

Фань Юань чувствовал, как его сковывает леденящий холод. Жрение в ладонях притупилось, а затем и вовсе исчезло. Зажмурив глаза, он замер в ожидании видений, которые вот-вот должны были хлынуть в его разум.

Сяо Цзыцзюнь бесшумно опустился с крыши. Ночной ветер трепал полы его белоснежных одежд. Беспокоясь за Фань Юаня, он тайно следовал за ним всю дорогу. Но видя, что тот лишь бродит по поместью, заглядывая в полуразрушенные углы, и не делает ничего опасного, наставник не спешил обнаруживать себя. Однако стоило юноше сжать рукоять черного меча, как Сяо Цзыцзюня охватило дурное предчувствие, и он, не раздумывая, метнул вперед Ясный Свет.

— Фань Юань.

Он осторожно потряс юношу за плечо. Тот поднял на него мутный взгляд — словно перед ним стоял чужак, — а затем безучастно отвернулся.

— Не... не убивай его... — едва слышно пролепетал Фань Юань, и в его тихом шепоте сквозила отчаянная мольба.

Фань Юань очутился посреди двора поместья Фань. Вокруг, куда ни глянь, громоздились безжизненные тела. Он отчетливо понимал, что все это лишь морок, иллюзия: звуки и образы были пугающе реальны, но сам он оставался бесплотным призраком, неспособным прикоснуться ни к чему вокруг.

Прямо перед ним, поджав хвост, пятился крошечный белый щенок. Он отступал, пока не прижался к ногам Фань Юаня. Юноша порывисто наклонился, пытаясь подхватить малыша на руки, но ладони прошли сквозь пустоту — зверек скользнул сквозь его призрачное тело. Щенок, жалобно скуля, во все глаза смотрел перед собой. На него надвигался человек с обнаженным клинком, целясь острием прямо в маленькую голову.

— Не надо, не убивай его... — одними губами прошептал Фань Юань.

Это ведь был А-Хэй, его верный пес, с которым они прожили бок о бок семь лет.

Сверкнуло лезвие. Безжалостный удар пронзил А-Хэя насквозь — от головы до самого хвоста, намертво пригвоздив крошечное тельце к земле. Брызнула алая кровь. Перед тем как затихнуть навек, пес испустил протяжный, жалобный вой, устремив угасающий взор в сторону дома.

Фань Юаня сдавило от невыносимой боли, словно его со всей силы ударили под дых. Дрожа от ярости, он бросился на убийцу, пытаясь вцепиться тому в горло, но лишь пролетел насквозь и покачнулся, едва удержавшись на ногах.

— Мама...

Фань Юань вскинул голову. Из глубины сада, со стороны книжной обители, поспешно выбежала женщина, крепко державшая за руку маленького мальчика. Но стоило им приблизиться к воротам, как дорогу преградили пятеро вооруженных мужчин. Прячась за широкими клинками, они плотным полукольцом зажали мать и дитя.

Пять клинков, с которых еще стекала теплая кровь, нацелились на беззащитных беглецов.

— Цзи Юньхань! Отдай нам Призрачный Клык Облачных Волн, и мы уйдем! Или ты хочешь, чтобы твой щенок сгнил в этой грязи вместе с тобой?

Главарь издевательски покачивал окровавленным лезвием прямо перед лицом испуганного ребенка. Цзи Юньхань резким движением увлекла сына себе за спину, заслоняя его своим телом.

Нападающие прижали их к самой стене. Цзи Юньхань горько, обреченно улыбнулась. Она сдержалась. Вскинув руку, она сотворила жест заклинания — и с небес, ревя, ринулся огненный дракон. Ударившись оземь, пламя свилось и затвердело, обратившись в угольно-черный меч. Его эфес причудливо изгибался, напоминая звериный клык. Двор мгновенно затопило удушливым жаром, а земля вокруг вонзившегося в нее клинка пошла глубокими трещинами.

Даже будучи бесплотной тенью в этом воспоминании, Фань Юань ощутил, как его обдало волной испепеляющего зноя.

Ослепленные жадностью, убийцы разом ринулись вперед, каждый жаждал первым завладеть легендарным оружием.

Пользуясь минутной суматохой, Цзи Юньхань быстро повернулась к сыну. Ласково коснувшись его бледной щеки, она прошептала:

— Хань-эр, беги. Скорее. — Женщина на миг запнулась, борясь с рвущимися наружу слезами, но затем твердо закончила: — Беги на юг. Нигде не останавливайся, иди в школу Сяошань.

— Нет, матушка, я не уйду! — в ужасе замотал головой мальчик, вцепляясь в ее подол. — Мне страшно... Я не смогу один...

Цзи Юньхань легонько похлопала его по спине:

— Не бойся, мой хороший. Обо всем этом тебе лучше забыть.

Кончики ее пальцев окутало мягкое сияние. Мальчик испуганно вжал голову в плечи, почувствовав теплое прикосновение к своему лбу.

— Все, что случилось сегодня, сотрется из твоей памяти, — ласково, но непреклонно заговорила мать. — Отныне ты не из Цзянбэя. И зовут тебя не Фань Цинхань. Твое имя — Фань Юань. Уходи, беги отсюда как можно дальше. Иди на гору Сяошань — там тебя укроют и защитят.

Сияние на ее пальцах дрогнуло и начало блекнуть: призыв Призрачного Клыка Облачных Волн отнял у нее слишком много духовных сил. Собрав последние крохи энергии, она резко толкнула маленького Фань Юаня в грудь. Тотчас неведомая сила подхватила ребенка и понесла его прочь из поместья, не подчиняясь его воле.

Мальчик исчез за воротами, но взрослый Фань Юань остался внутри этого жуткого видения. Он смотрел, как обессиленная женщина медленно сползает по стене. Опустившись перед ней на колени, он протянул руку и попытался коснуться ее осунувшегося лица.

— Мама?.. — едва слышно позвал он.

«Мама...»

Сколько лет он не произносил этого слова?

Фань Юань провел ладонью по щеке и ощутил влагу. Оказывается, даже спустя столько времени эта рана все еще кровоточила, а боль никуда не ушла. Значит, Фань Цинхань и Фань Юань — один и тот же человек. Тогда, на пороге гибели, у матери просто не хватило сил, чтобы полностью запечатать его память, обрекая сына на долгие годы туманного, полузабытого существования.

Внезапно пальцы Фань Юаня, сжимавшие черный меч, разжались. Силы оставили его, и он начал заваливаться набок. Сяо Цзыцзюнь тут же подхватил его, крепко прижав к себе. Уткнувшись лицом в грудь наставника, юноша беззвучно плакал, оставляя мокрое пятно на его плече. Он, тревожно нахмурившись, слегка похлопал его по щеке:

— Фань Юань, приди в себя! Очнись!

Но сознание Фань Юаня все еще блуждало во тьме воспоминаний. Он неотрывно смотрел на мать.

В этот момент один из мародеров грубо схватил Цзи Юньхань за волосы и потащил к черному клинку. Ладони нападавших покрылись страшными, лопающимися от жара волдырями. Разъяренный главарь с размаху ударил женщину кулаком по лицу.

— Вздумала играть с нами?!

Голова Цзи Юньхань мотнулась, взгляд затуманился. Она попыталась упасть на землю, но палачи удержали ее под руки. Фань Юань рванулся вперед, заслоняя мать собой, но тяжелый кулак нападавшего прошел сквозь него, вновь обрушившись на беззащитную женщину.

Фань Юань со всей ясностью осознал: этот кошмар — всего лишь отпечаток прошлого, бездушная картина, которую он обречен созерцать со стороны. Но его разрывало от дикой боли, словно в его собственное сердце раз за разом вонзали ржавый кинжал.

Смотреть на окровавленное лицо матери было выше его сил. А Цзи Юньхань, сквозь силу улыбнувшись, хрипло рассмеялась:

— Призрачный Клык Облачных Волн прямо перед вами! Если у вас есть хоть капля мужества — возьмите его!

— Сука, зубы мне не заговаривай! — процедил главарь, злобно щурясь. — Живо говори, как подчинить этот клинок, иначе я заставлю тебя молить о смерти.

Он гнусно ухмыльнулся и, подавшись вперед, шумно вдохнул запах ее волос.

В следующий миг из дверей дома выволокли истерзанного мужчину. Из груди Фань Хунвэня торчали три кинжала, вошедшие по самые рукояти. Густая, темная кровь хлестала из ран, оставляя на камнях двора зловещий след. Несчастного с силой швырнули на колени прямо перед женой.

Фань Юань до боли сжал кулаки. Слезы градом катились по его щекам. Он и представить не мог, какая чудовищная резня развернулась в его родном доме после того, как он бежал.

— Будешь молчать — я буду резать его по кусочкам. Посмотрим, что крепче: твое упрямство или его плоть.

Истекающий кровью Фань Хунвэнь был слишком слаб, чтобы говорить. Но он беззвучно прошептал короткое: «Молчи».

Тут же стальное лезвие с мерзким хрустом пробило его левое плечо насквозь.

Преодолевая дикую боль, отец вновь беззвучно произнес имя сына:

«Цинхань...»

Цинхань... Имя, созвучное со словами нежности к его матери, обещание вечной любви, которую он пронес сквозь годы к своей Цзи Юньхань.

Очередной удар пронзил правое плечо. Фань Хунвэнь судорожно, со свистом хватал ртом воздух.

«Не плачь».

«Я ни о чем не жалею».

За все это время супруги не проронили ни единого слова, понимая друг друга без звуков. Тело отца превратилось в сплошную рану, утыканную сталью. Напоследок он едва заметно и умиротворенно улыбнулся и медленно повалился навзничь.

— Нет, хватит... Хватит, я больше не хочу этого видеть! — хрипло закричал Фань Юань, качая головой и в ужасе отступая назад. Перед ним всё застлала багровая пелена.

— Пустите! Перестаньте! Я не хочу больше смотреть на это! — Он отчаянно метался в руках Сяо Цзыцзюня, пытаясь вырваться и оттолкнуть его. Мужчина раз за разом пытался удержать его, но Фань Юань, точно скользкий вьюн, выскальзывал из объятий и забивался в угол, сжимаясь в плотный комок.

— Фань Юань! — в голосе наставника сквозила редкая для него тревога.

Он непрерывно вливал в тело ученика свою духовную энергию, пытаясь разорвать путы наваждения, но тот погрузился в омут кошмара слишком глубоко.

Фань Юань бросился к воротам поместья, стремясь сбежать от этого кошмара точно так же, как сделал это двенадцать лет назад. Но невидимый барьер преградил ему путь. Он принялся яростно, до крови расшибая кулаки, колотить по прозрачной стене, но преграда даже не колыхнулась.

Зажав уши руками, он опустился на колени.

— Пожалуйста... умоляю, прекрати это! Хватит с меня!

Но предсмертный крик Цзи Юньхань все равно настиг его. Фань Юань вскинул голову и увидел, как мать, собрав последние силы, вырвалась из рук палачей. Подбежав к черному мечу, она крепко обхватила голое лезвие ладонями. Острая сталь глубоко вонзилась в плоть, и алая кровь рекой потекла по желобку клинка. Окинув убийц полным ненависти взглядом, она закричала:

— Властью хранительницы я накладываю на этот клинок вечную печать! Отныне никто не сможет пробудить Призрачный Клык Облачных Волн, кроме истинного потомка рода Фань и владельца величайшего меча Чистого Холода! Тот же, кто посмеет нарушить этот запрет, обратится в прах!

С этими словами она прижала обнаженный клинок к груди и растворилась в нем, став единым целым с его древней сущностью.

Один из разбойников, ослепленный гордыней, не поверил ее предсмертному проклятию и жадно схватился за рукоять. Но едва его пальцы коснулись оружия, как черное пламя взметнулось вверх, и в то же мгновение святотатец рассыпался пеплом.

— Что нам делать? — в ужасе спросил один из уцелевших.

Главарь, исказив лицо от бессильной ярости, процедил сквозь зубы:

— Вырезать здесь всех. До единого. Чтобы и памяти о роде Фань не осталось!

Поместье захлестнули истошные крики боли и ужаса. Слуги и служанки падали под ударами мечей, окрашивая землю кровью. Фань Юань, забившись в угол у ворот, сидел обхватив колени руками; его взгляд стал совершенно пустым. Вдруг прямо перед ним со вспышкой мягкого белого света возникла высокая фигура Сяо Цзыцзюня.

Подняв голову, юноша встретился со взглядом наставника — в обычно холодном взоре мужчины сейчас читалась тревога.

— На... наставник...

Разбудить ученика извне не получалось, и тогда Сяо Цзыцзюнь решил лично войти в его иллюзию, чтобы вытащить оттуда. Он не видел кошмаров прошлого, терзавших Фань Юаня; перед ним предстал лишь испуганный юноша с растрепанными волосами и воспаленными от слез глазами, одиноко сжавшийся на холодной земле.

— Фань Юань, пойдём домой.

Сяо Цзыцзюнь протянул ему руку. По щекам юноши покатились крупные слезы. Он не стал хвататься за протянутую ладонь, а просто рванулся вперед, утыкаясь в грудь наставника и заходясь в безудержных рыданиях.

— Наставник... — сквозь слезы выдавил он.

— Я здесь, — тихо отозвался Сяо Цзыцзюнь.

— Мне так больно... — всхлипывал юноша. — Я думал, что давно все позабыл...

Сяо Цзыцзюнь бережно гладил его по спине:

— Все закончилось. Все уже в прошлом.

Фань Юань потерял счет времени. Когда пелена наваждения наконец спала и он открыл глаза, оказалось, что он все еще крепко сжимает в объятиях Сяо Цзыцзюня. Наставник сидел на сырой земле, не шевелясь: в одной руке он держал обнаженный клинок, а другую бережно положил на плечо ученика.

Юноша торопливо отпрянул, смущенно утирая остатки слез:

— Наставник.

— Пришел в себя? — тихо спросил Сяо Цзыцзюнь.

— Да.

На мгновение повисло неловкое молчание.

«Какая дерзость... — пронеслось в голове Фань Юаня. — Как я посмел так бесцеремонно обнять наставника?»

Пусть это случилось под воздействием морока, все ощущалось настолько живым и настоящим, что юноша поймал себя на мысли... что невольно смакует это воспоминание.

— Наставник, вы не хотите спросить, что я там увидел?

— Если это причинило тебе боль, мне незачем знать подробности.

Фань Юань поднялся на ноги и медленно обошел вокруг воткнутого в землю меча.

— Я и подумать не мог, что моя мать была хранительницей Призрачного Клыка Облачных Волн.

Сяо Цзыцзюнь перевел взор на оружие у их ног.

— Этот клинок выкован из чистейшего метеоритного железа, закаленного в бушующем пламени подземной магмы. Потребовалось целое столетие непрерывного труда, чтобы явить

его миру. Из поколения в поколение он передавался лишь законным литейщикам. Раз им владела твоя мать, значит, теперь он по праву принадлежит тебе.

Фань Юань с сомнением покачал головой:

— Перед смертью мама запечатала его. Снять оковы могут лишь двое: кровный наследник рода Фань и владелец меча Чистого Холода. Моя кровь уже окропила сталь, и удушающий жар поутих, но пробудить клинок по-прежнему не выходит. Без легендарного меча Чистого Холода нам не справиться.

— Печать будет снята, — спокойно произнес Сяо Цзыцзюнь.

— Что? — не понял Фань Юань.

Наставник разжал пальцы. Ясный Свет плавно взмыл в воздух и опустился рядом со своим темным собратом. Белоснежный клинок принялся плавно кружить вокруг Призрачного Клыка Облачных Волн, словно приветствуя старого друга после многолетней разлуки.

— Ясный Свет... и есть тот самый легендарный меч Чистого Холода? — Фань Юань изумленно уставился на кружащую сталь. — То-то я гадал, почему тогда в Облачной деревне он показался мне ледяным, словно застывшая глыба.

Ясный Свет со свистом скользнул обратно в ножны. Сяо Цзыцзюнь коротко кивнул ученику:

— Попробуй теперь.

Фань Юань сделал шаг вперед, решительно обхватил ладонью рукоять и потянул вверх. Меч беспрепятственно вышел из земли. Длина клинка и его баланс оказались безупречными — казалось, оружие было выковано специально под его руку.

— Великолепное оружие, — вслух пробормотал юноша, — вот только без ножен носить его будет не очень удобно.

Стоило ему произнести эти слова, как от клинка отделилась угольно-черная полоса духовной энергии, мгновенно затвердев и обратившись в изящные ножны, идеально подошедшие по размеру.

Фань Юань с восторгом продемонстрировал меч наставнику:

— Посмотрите, учитель! Тютелька в тютельку!

Сяо Цзыцзюнь сдержанно кивнул и, развернувшись, величаво направился к выходу из поместья. Фань Юань поспешил за ним.

— Наставник, постой! Я давно хотел спросить: раз вы прекрасно знали, насколько ледяной Ясный Свет, почему тогда, когда я капризничал во время целебного отвара и просил поиграть с мечом, вы без лишних слов отдали его мне?

Мужчина даже не замедлил шаг. Только пройдя изрядное расстояние, он обронил спокойный, бесстрастный ответ:

— Я временно запечатал его стужу.

Услышав это, Фань Юань тепло улыбнулся и поспешил догнать уходящего наставника.

<http://bllate.org/book/20436/2178399>